

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

доктора исторических наук Куликовой Светланы Геннадьевны на тему:

«Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность.

1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний)» по

специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационная работа С.Г. Куликовой посвящена одной из тех актуальных исторических тем, которые имеют значение и для современной России. Опыт деятельности земства в самодержавной России может быть интересен не только историкам, но и политикам, хотя мы, разумеется, живем сейчас совсем в другую эпоху. Обращение к «земской теме» интересно с точки зрения реализации проблем самоуправления в России через хозяйственно-самоуправленческую практику.

Новизна исследования состоит в том, что С.Г. Куликова идет своим путем, отказавшись от одномерного восприятия земства, как исключительно либерального и во многом оппозиционного (в лучшем случае нейтрального) к власти феномена. С одной стороны, об «антиправительственной» деятельности земств много твердили дореволюционные консерваторы-монархисты (характерные описания можно найти, например, в романах В.В. Крестовского). С другой стороны, либеральные идеологи и советские исследователи подчеркивали оппозиционный власти характер земской деятельности.

Диссертантка показывает, что на самоуправленческой почве земств, при наличии известной доли взаимопонимания, либералы и консерваторы могли не только успешно и относительно бесконфликтно сосуществовать, но и успешно решать хозяйственные вопросы. «Цвет» кошки отходил на задний план, если, как гласит известная пословица, нужно было ловить мышей.

Земцы-консерваторы, не отказываясь от своих политических убеждений, при этом не оказывались ретроgrадами и плохими хозяйственниками. В диссертации это показано на целом ряде примеров. В их политической и экономической концепции институту земства отводилась своя роль. Разумеется. Эта роль была иной, чем у земцев-либералов. Отсюда проистекали и истоки принципиальных расхождений консерваторов и либералов в их практической деятельности.

Ранее отечественные исследователи, на работы которых автор ссылается в своем обзоре историографии, которому посвящена первая глава работы, только частично касались вышеупомянутых вопросов. В целом источники и историография проработаны диссертантом основательно.

Диссертационная работа четко структурирована. Текст написан хорошим литературным языком, его интересно читать не только специалистам. Этими качествами отличается и монография (Куликова С.Г. Консерваторы и земство: планы и результаты деятельности 1864–1914. М., 2019).

Хронологические рамки исследования вполне логичны и охватывают период с момента зарождения органов местного самоуправления до Первой мировой войны (1864–1914 гг.).

Характеризуя становление земского консерватизма в России, растревоженной Великими реформами, С.Г. Куликова справедливо отмечает вынужденность и запаздывание российской модернизации. Уже ближе к концу работы она отметит деградацию системы бюрократического управления самодержавной России. Работа на многочисленных примерах показывает, что земство, как институт, так и не стало инструментом поддержки самодержавного строя.

На конкретных примерах земской деятельности, диссертантка показывает, в каких областях консерваторы и либералы могли найти точки соприкосновения, а в каких это было немыслимо. Неспособность к компромиссам была взаимной. «Революция неуклонно подталкивала

консерваторов все дальше вправо» (с. 244). Выбранная правителями России стратегия ускоренной вестернизации через разрушение крестьянской общины послужила одним из ключевых факторов развития революционного движения, обеспечив малочисленным группам политизированных интеллигентов потенциальную массовую поддержку «снизу».

Проблемы обнищания дворянства и крестьянского малоземелья тревожили в равной мере, как либералов, так и консерваторов. В одинаковой степени волновало их «царство кабака и проституции» в деревне. Здесь можно вспомнить, как обличающие статьи либеральных публицистов, так и характерную книгу правого консерватора И.А. Родионова «Наше преступление. (Не бред, а быль)», с подзаголовком «Из современной народной жизни» (СПб., 1909). В 1910 она выдержала 5 изданий; неоднократно переиздавалась за границей. Книга ставит проблему хулиганства в молодежной сельской среде, о которой пишет диссертантка.

Перед проблемами отсутствия культуры, медицинской помощи или необходимости борьбы с пьянством и нищенством, необходимостью просвещения через школу, библиотеку и книгу, политические противоречия консерваторов и либералов иногда отступали. Это хорошо видно в параграфах, посвященных данным вопросам. Кстати, раз уж диссертантка затронула тему женской преступности (стр. 375), обратим ее внимание на соответствующую работу, выводы которой подкрепляют наблюдения С.Г. Куликовой (см.: Косарецкая Е.Н. Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2007).

Диссертантка справедливо показывает разницу в реакции на эти проблемы: «Демократизму либералов, стремлению создать вокруг себя новый мир, консерваторы противопоставляли хозяйственную хватку» (с. 288). Пример тому, деятельность А.Г. Щербатова, неоднократно упоминаемого в работе. Далеко не все консерваторы, «испытывали страх перед грамотными крестьянами» (стр. 414).

Представляет интерес анализ реакции на столыпинскую аграрную реформу. Этот вопрос частично уже рассматривался в работах советских и российских историков, но диссертантка не повторяет их выводы, идя своим путем.

Помимо самой работы, хотелось бы отметить информативные приложения к диссертации и электронную базу данных, которая составлена диссертанткой и приложена к ее монографии на CD.

Таким образом, можно сделать вывод, что диссертация является новаторским исследованием и вносит существенный вклад в развитие исторической науки.

Вместе с тем, есть ряд пожеланий и замечаний, касающихся данного исследования:

1) Было бы желательно более четко обосновать территориальные рамки исследования. Тот факт, что в глазах современников эти две губернии сливались в единое социально-политическое пространство, как верно полагает исследовательница, нужно было бы подкрепить в начале работы и более весомым социально-экономическим анализом сходства и различия этих губерний;

2) При несомненной дотошности в изложении фактов, работе местами не достает теоретических пояснений. Например, было бы желательно четче определить в начале работы, что именно понимает исследовательница под либеральными и консервативными земцами. На стр. 110 указывается, что «консерваторы планировали физическое устранение» известного славянофила Ю.Ф. Самарина. Далее отмечается, что «консервативное большинство противостояло либеральному меньшинству, возглавляемому славянофилами». Спор о том, были славянофилы либералами, или же они были консерваторами, имеет давние истоки. И все же нужно было пояснить, что же это за консерваторы такие, если славянофилы Ю.Ф. Самарин и А.И. Кошелев были для них врагами, которых осыпали угрозами, а на жизнь одного из них даже планировали покушение;

3) Исследовательница часто ссылается на патерналистское сознание. Хорошо показано, как капитализм, набиравший в России силу, входил в противоречие с этим сознанием. Правильно отмечено, что земцы-консерваторы так и не смогли перешагнуть через сословные предрассудки и объединиться с представителями буржуазии. Однако, последние вовсе не были смиренным альтруистами, жаждавшими общего блага. Российский капитализм, как и в любой другой стране, стремился к прибыли. Не марксисты выдумали безжалостную эксплуатацию и было бы ошибочно идеализировать российских либералов, как это, например, делалось в 90-е годы XX века. В диссертации верно отмечается, что земские консерваторы не видели (не хотели видеть) пролетария, который оставался для них «мужиком». Но это не значит, что либералы лучше консерваторов знали и понимали народ. И свидетельство тому их политическое поражение в 1917 году;

4) Хотелось бы, опять же в плане усиления теоретической основы диссертации, обратить внимание на различные проекты С.Ф. Шарапова по устройству русского самоуправления в условиях самодержавия (см.: Шарапов С.Ф. Избранное / Составитель, автор вступительной статьи и комментариев А.В. Репников. М.: РОССПЭН, 2010);

5) На стр. 188 отмечается, что «видные консерваторы – Л.А. Тихомиров, К.Ф. Головин подчеркивали стремление общества к стабильности» после 1 марта 1881 года, но в 1881 году Тихомиров еще не был консерватором (см.: Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М.: Academia, 2011).

Указанные замечания и пожелания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация «Консерваторы и земство: социально-экономическая деятельность. 1864–1914 гг. (на материалах Тверской и Московской губерний)» отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода пп. 9–11, 13, 14 действующего Положения

о присуждении ученых степеней. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Соискатель Куликова Светлана Геннадьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

заместитель начальника отдела

Центр документальных публикаций

Федерального казенного учреждения

«Российский государственный архив

социально-политической истории» (РГАСПИ)

(125009, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15;

7 (495) 692-08-86; rgaspi@inbox.ru; <http://www.rgaspi.su>),

доктор исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история),

доцент

РЕПНИКОВ Александр Витальевич

7(495)6920886, Repnikov@mail.ru

20 мая 2020 г.

Подпись А. В. Репникова, уполномоченного
Главного архивариуса

20 мая 2020.

Е.В. Глязко